

ФОТОГРАФ ЕВГЕНИЙ КОКТЫШ: КОГДА БЫКОВ ВИДЕЛ СВОЙ УЛЫБАЮЩИЙСЯ ПОРТРЕТ, СПРАШИВАЛ: «ДЗЕ ВЫ МЯНЕ ПАДЛАВІЛІ?»

Источник публикации:

Трефилов, Сергей. Фотограф Евгений Коктыш: когда Быков видел свой улыбающийся портрет, спрашивал: «Дзе вы мяне падлавілі?» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: портал газеты. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/27067.4/4135506/?fbclid=IwAR0D2i-ZG5q42ojIIEAE-Ulw8pyPVdXJG3Kd28mHqKAS-4iH18JTfT9ubCA>. – Дата доступа : 13.12.2019. – на рус. яз. – фото.

Известный фоторепортер пересмотрел вместе с «Комсомолкой» свой огромный фотоархив - десятки малоизвестных кадров с народным писателем Василем Быковым [фото]

Евгений Коктыш нашел ряд малоизвестных кадров Василя Быкова. Фото:
Евгений КОКТЫШ

Евгений Коктыш - сын искусного кузнеца, который все детство перенимал азы ковки у отца. Казалось, судьба вела юношу к технической профессии: комсомольская путевка на 2 года на казахстанскую магнитку, служба танкистом в армии, политех, работа с металлами в Академии наук...

Но молодого человека захватила фотография. Сперва - для себя, а потом он стал сотрудничать с газетами и журналами. Был и лауреатом премии «Комсомолки» за лучший снимок.

- Наконец, получил приглашение стать фотокором белорусского отделения Агентства печати «Новости», которое готовило материалы для 27 журналов и 19 газет 125 капиталистических стран, - вспоминает 79-летний мастер. - К своим героям всегда относился трепетно, снимал с перебором. Раз наши фотоочерки покупали капстраны, надо было соответствовать. Благо пленка не была дефицитом - ею в достатке снабжало АПН. И благодаря такой свободе действий у меня осталось немало снимков: Москва брала лучшие, а отсеяв негативов присылали назад. Туда мы сдавали непроявленные пленки, а при срочной съемке сами проявляли, сушили под ручкомойником, делали контрольные отпечатки с подписями - и бегом к 9-му вагону поезда №1 Минск - Москва. По договоренности там АПН забирало почту из Минска.

Евгений Фомич говорит, что в его сумке всегда было 5 фотокамер - с черно-белой пленкой, цвет-негатив, цвет-слайд, пара широкоугольных - для слайдов и черно-белой съемки. А вдобавок - объективы и прочие фотоприспособления.

Тот самый первый снимок Быкова, сделанный фотографом. Фото: Евгений КОКТЫШ

- Плечо до сих пор чувствует этот вес, а на месте ремня сумки - выемка, - признается фотограф.

С такой экипировкой Коктыш в конце 1970-х впервые пришел к Василию Быкову - делать фотоочерк.

- Василь Владимирович тогда только переехал в Минск. Его жены Ирины Михайловны не было дома, на подоконнике стояли кастрюльки. Видимо, Быков закупился готовыми блюдами из ресторана. В своем кабинете писатель сел за стол, я сделал первый кадр - и тут он встает: «Давайте, Жэнечка, я вас правяду». Я, конечно, в полной растерянности. Звоню художнику Георгию Поплавскому, с которым общался и который дружил с Быковым, иллюстрировал его книги: «Выручайте, что за фотоочерк из одного кадра?» Георгий Георгиевич тут же позвонил Быкову, мол, мы приедем. Взял своего знаменитого эрдельтерьера Гошу, бутылку коньяка и закуску. На машине Поплавского мы все поехали в Заславль, где и получился веселый

кадр с псом. А потом художник специально созвал в мастерскую Василя Владимировича и его друзей-коллег по перу Алеся Адамовича и Валентина Тараса. Быков сразу откликнулся на наши с Поплавским авантюры.

В Заславле Быков, как он говорил, «Бычок з Бычкоў», бодался с псом Гошей – питомцем художника Георгия Поплавского. Фото: Евгений КОКТЫШ

УГОВОРИЛ РЕМОНТИРОВАТЬ АВТО БЫКОВА В МИНИСТЕРСКОМ ГАРАЖЕ

«Мне везло снимать Быкова не суровым, а улыбчивым», - признается Коктыш. Глядя на один из кадров, где он стоит с поднятой в прощальном жесте рукой, Василь Владимирович долго удивлялся: «Дзе вы мяне падлавілі?» А дело было на минском вокзале, во время проводов в Афганистан генерала милиции Николая Чергинца (теперь председателя Союза писателей Беларуси), с которым народный писатель тогда много общался.

Снимки улыбающегося Быкова сейчас едва ли известны. Фото:
Евгений КОКТЫШ

А однажды Евгений Фомич пошел с писателем на прогулку, где тот потерял перчатку. Потом Быков увидел поваленное заснеженное дерево и задорно уперся в него без перчаток со словами: «А ведаеце, Жэня, я ж з вёскі Бычкі!»

- Намного позже у кадра появилось название. Поэт Геннадзь Буравкин на моей выставке по Быкову увидел снимок и говорит: «Дык гэта ж па Салжаніцыну амаль - у яго ёсць аўтабіяграфічная аповесць «Бодался теленок с дубом».

Сразу несколько знаменитых снимков Быкова Евгений Коктыш сделал на встрече с деятелями культуры в Институте ядерной энергетики в Соснах. Еще до отъезда туда фотограф снял улыбки тепло относившихся друг к другу Быкова и поэта Пимена Панченко. А уже на самой встрече появился один из хрестоматийных портретов Василя Владимировича.

Этот портрет Быкова стал классическим - его можно увидеть во многих изданиях его произведений. Фото: Евгений КОКТЫШ

- А ведь это просто момент репортерской работы. Постановки я делал нечасто, хотя, бывало, ситуацию провоцировал. Как-то напросился с писателем в гости к семье сына Быкова Сергея - тогда уже офицера. Там и сделал кадр, как Василь Владимирович играл с внуком Сережей. Знаете, снимая Быкова среди близких, я замечал, что он очень радовался гостям, был приветливым хозяином. А однажды прихожу, а Василь Владимирович приболел. Его жена рассказала, что он весь день пролежал под машиной. Оказалось, в гараже Совета министров рабочие, чтобы вытянуть больше денег из клиента, между трубопроводом и маслопроводом загнули болт. Ему было неприятно. Тогда я предложил: договорюсь, чтобы авто писателя брал гараж Министерства связи, где мне чинили все по высшему разряду, а он встретится с его коллективом.

Когда Быков и его супруга перебрались в Минск, у них дома часто бывал фотограф Евгений Коктыш. Фото: Евгений КОКТЫШ

КОРОТКЕВИЧ ОБЕЩАЛ БЫКОВУ ОТКУПИТЬ БУТЫЛКУ В ЧЕСТЬ ПРЕМИИ

Снимок Быкова с Нилом Гилевичем в интерьерах Союза писателей, наверное, был бы просто удачным кадром без стоящей за ним истории. А

началась она с того, что в 1983 году Владимиру Короткевичу присудили Госпремию имени Ивана Мележа за роман «Нельга забыць».

- После заседания по этому вопросу Быков сказал Гилевичу: «Падымемся, патэлефануем Валодзьку». Первым Короткевича поздравил Гилевич, а потом трубку взял Василь Владимирович: «Валодзька! Дык з нас прычытаецца! Мы з бутэлькай прыдзем да цябе!» Короткевич шутит в ответ: «Хлопцы, я адкуплю!» Сразу всем стало тепло и уютно. Правда, потом сестра Владимира Семеновича вспоминала его слова о премии: «Я што, горшы за Мележа, што мне даюць яго прэмію? Некалі будуць маю прэмію прысуджаць!»

А на одном из кадров с композитором Евгением Глебовым Быков (что очень большая редкость) в честь 40-летия Победы надел весь иконостас своих наград. А на другом снимке фотограф подловил их, депутатов Верховного совета БССР, которые словно мальчишки убегали с заседания.

К 40-летию Победы композитор Евгений Глебов и Василь Быков были при всех своих наградах. Для фронтовика Быкова такой кадр – большая редкость. Фото: Евгений КОКТЫШ

Не очень доволен был Евгений Фомич, когда Быков поменял прическу и стал иначе зачесывать волосы - у писателя стал совсем другой образ.

- А каб вам было цяжэй мяне здымаць, Жэнечка! - отвечал Быков.

Последние свои фото Быкова Коктыш сделал, когда писатель собирался за границу. Интересно, что за несколько десятилетий общения с Быковым, как и с другими своими героями, у Коктыша есть всего несколько совместных снимков. Моды делать что-то вроде нынешних селфи со знаменитостями тогда не было.

Дома у Быкова: кадр писателя и фотографа сделала Ирина Михайловна, супруга Василя Владимировича. Фото: Евгений КОКТЫШ

- Мне и в голову не приходило, - говорит мастер. - Просто снять меня с Василем Владимировичем несколько раз предлагала его супруга Ирина Михайловна и сама брала камеру. Разве я мог отказаться?